

UDC 378 7.01.09

**Advanced Techniques of Russian Art Actualization in Modern Youth Environment
(on the Basis of «History of World Art and Literature» Course Teaching of the
Students of Nizhy Novgorod Institute of Management and Business)***

Ekaterina A. Kropotova

Nizhny Novgorod Institute of Management and Business, Russia
Gornaya street 13, Nizhny Novgorod, 690062
PhD (Filology), Ass. Professor
E-mail: ogea79@mail.ru

Abstract. The author considers conceptual issues, characterizing Russian art as an element of spiritual and ethic system of personality development, the result of European and Russian cultural systems co-integration; methods of Russian art actualization in modern youth environment have been specified.

Keywords: youth; methods of art actualization; creative abilities activation; modern generation; spiritual crisis.

Введение. В современном обществе остро встает проблема личностного, индивидуального развития человека. Несмотря на упорно декларируемые тезисы о свободе, независимости, раскрепощенности, широте возможностей на выходе мы получаем (по В. Кутыреву), «нового агуманного постисторического индивида», субстанционально живого, но функционально и духовно – роботообразного, искусственного [1]. И как результат кризис духовного и нравственного развития общества, деградация индивидуальности до простого потребителя. Эти процессы тесно взаимосвязаны, поскольку личность определяется мерой социального в человеке.

С другой стороны, процессы социализации и самореализации личности по мере усвоения ею норм и ценностей общества во многом зависят от развертывания, расширения творческой деятельности, свойств коммуникативности, развитости самосознания. От истоков человеческой цивилизации эти задачи решало искусство как уникальный способ самореализации человека, несущий в себе возможность становления личности.

По Ю.М. Лотману, искусство «дает прохождение непройденных дорог, т.е. того, что не случилось... И искусство – всегда возможность пережить непережитое, вернуться назад, переиграть и переделать заново. Оно есть опыт того, что не случилось. Или того, что может случиться» [2]. Это дает возможность творческого акта не только объекту, но и субъекту произведения. Такая сотворческая деятельность способствует погружению в духовный смысл содержания того, что хотел сказать автор, а зачастую позволяет продлить и развить его мысль. Это общение, вызванные им переживания становятся уже фактом биографии реципиента, происходит воздействие на внутренний мир личности. Л.С. Выготский считал искусство общественной техникой чувств, тем орудием, с помощью которого личные стороны существа человека вовлекаются в круг социальной жизни.

Основными понятиями, описывающими специфическое воздействие искусства на человека, являются гармонизация и катарсис. В широком значении они представляют социально-эстетическое воздействие на человека, включающее в себя многосторонний, разнообразный, но целостный комплекс духовно-нравственных, социально-идеологических и непосредственно художественных переживаний, потрясений и просветлений [3].

В процессе создания произведения творческая личность не только и не столько отражает, но преобразует и формирует окружающую его среду. Выступая в роли

* Статья подготовлена в рамках выполнения Соглашения по гранту № 2012-1.4-12-000-3004-007 «Искусство России: парадигмы развития в контексте Европейских школ» Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (мероприятие 1.4).

легендарного «демиурга», автор в своем творении противостоит хаосу, гармонизирует человека и мир, природное и социальное. Искусство предлагает альтернативную реальность, но в тоже время не обесценивает существующую, а интегрирует в нее новые свойства и, с одной стороны, защищает личное «я» от стандартизации и тупого «омассовения», с другой – от духовной изоляции от общества. Не приводя к стагнации, оно противопоставляет социальной стадности – гуманную социальную общность, индивидуализму – личностную ответственность перед обществом, излишнему рационализму – понимание непосредственного ощущения жизни, т.е. в этом воздействии доминирует соответствие, поглощающее односторонность и диссонантность отношений.

«Искусство стремится быть похожим на жизнь, но оно не есть жизнь» (Ю.М. Лотман). Являясь моделью, слепком реальности, искусство оказывает глубокое влияние на человеческое познание, лишая последнее дискурсивной односторонности. Сотворческие потенции дополняют знание специфическим образно-конкретным, интуитивно-эмоциональным и целостным постижением как себя, так и окружающего мира. Показывая не только светлые, но и темные стороны человеческой природы, раздражая и провоцируя, искусство разрушает личностные стереотипы, обнажая то, что именуется социальными и нравственными язвами, показывает сложную борьбу противоречивых мотивов в поведении человека, т.е. искусство изображает все то, что мешает социальному устройству и человеку быть целостными и гармоничными.

Герцен в свое время отметил, что искусство небрезгливо, оно в состоянии выразить разнообразные, в том числе и страшные чувства человека, при этом им дается нравственно-этическая оценка, осмысливается их место в системе общечеловеческих ценностей.

Катарсис – это высшая цель искусства. Первым переживает его автор в процессе создания произведения, это является его глубокой, почти неодолимой потребностью. Затем настает черед зрителя. Расшифровывая посыл автора, «проживая» вместе с ним творческий замысел, продолжая и развивая его, реципиент получает компенсацию того, в чем, возможно, его обделили личный опыт и судьба, изживаются негативные чувства, и, как итог, устанавливается равновесие человека с окружающим миром [4].

С помощью искусства человек безгранично расширяет свой внутренний опыт и приобщается к опыту всего человечества (как замечает А. Камю, «искусство спорит с действительностью, но не избегает ее» [5]).

При этом личность выкристаллизовывается, ярко проявляется ее индивидуальность. Человек получает возможность сравнивать, сопоставлять, проводить духовно-нравственную самопроверку в рамках социального опыта. В результате искусство позволяет раскрыть, насколько природа человека стала человеческой.

Искусство также является одним из средств свободного выявления подлинно человеческой сути личности как родового и социально организованного существа, поскольку осуществляет сопоставление личностного межличностного и надличностного уровней. Шведский культуролог М. Казиник полагает, что именно в искусстве человек проявляется подлинным, т.е. таким каким должен быть, каким задуман [6]. Искусство показывает и подсказывает пути, на которых явлена возможность множить и динамизировать «я», при этом убирая сковывающую его догматичность и активизируя способности ориентации личности в новых жизненных ситуациях.

Искусство преодолевает разрыв между эмпирически реальными и идеально-ценностными уровнями личности, предоставляя возможность нравственного выбора, способствует собиранию «я» вокруг личностного центра, препятствуя «расшатывающему» воздействию современной коммуникативной среды, формирует каналы передачи социально-общезначимых ценностей на интимно-личностный уровень. Как замечает Р. Коллингвуд: «Искусство лечит общество от самого страшного недуга – от коррумпированности сознания» [7].

В формировании целостного человека под воздействием искусства происходит ценностное взаимодействие, общение ценностей с «ценностным центром личности». По В.А. Кутыреву, «в подсознание – основную творческую лабораторию человека – попадает только то, что прошло через чувства. Через чувства проходит прежде всего живое, непосредственное воздействие другого человека, природы, мира» [8].

Искусство не имеет границ, однако аутентичность все же играет определенную роль, особенно если использовать искусство, как опору в педагогической деятельности. Богатое культурное наследие, идентичность менталитета, духовных и нравственных императивов делают русское искусство наиболее предпочтительной основой для изменения и формирования нового мироощущения российской молодежи. Если обратиться к истории, то современные цивилизационные формы в России стали складываться в XVII в., хотя само Великорусское государство сложилось в XV в. С закатом Византийской цивилизации опорой православия становилась Москва, «Третий Рим». Но геополитическое положение московского царства не позволяло государству инкапсулироваться в культурной традиции, активная торговая политика, многочисленные войны обусловили серьезное влияние Европейских культурных центров.

До коренных преобразований Петра I эти интегративные процессы носили последовательный, логичный характер. Перестройка жизни всей страны на «европейский лад» привела к резкому смещению культурных эпох и смешению стилей в искусстве, обусловила социокультурные трансформации последующих времен.

Претерпела принципиальные изменения вся структура художественной культуры, от создания произведений до их восприятия и оценки. Сами структурные процессы — такие, как создание, воспроизводство, трансляция, восприятие, осмысление, реакция и обратное влияние, — не могли измениться, так как они исходят из природы человеческого сознания, но качественно любой из этих процессов стал совсем иным, чем раньше.

Внедрение западной культуры происходило быстро, агрессивно, без учета каких-либо социальных предпочтений или форм. Все «западное» считалось хорошим и прогрессивным, все «русское» отсталым и косным. На территории государства произошло столкновение культурных систем, при котором поддержанная государством «западная» подчинила, но все же не уничтожила «русскую» систему. Скорее эти процессы привели к глубокому взаимопроникновению и формированию нового понятия «русской» культурной системы. Это не могло не вызвать ответной реакции, приведшей к глубокому расколу общества и на духовном и на социальном уровне. Преодолеть накопившиеся противоречия так и не удалось, что вылилось, в конце концов, в революционные потрясения.

В дальнейшем вся история русского искусства изобилует попытками преодоления разрыва, возврата к истокам и естественной интеграции. Например, в период Серебряного века основной задачей становится воплощение в искусстве оригинального национального содержания, хотя и с помощью форм и художественного языка западноевропейской культуры. Для воплощения такого содержания используются все возможные способы: национальные сюжеты и герои, заимствования из традиционных художественных языков, фольклорных и религиозных представлений народа, всюду проникающий национальный колорит. Этот период можно обозначить как стадию преобразования заимствованной культурной системы в оригинальную. Русское искусство этого периода пользуется формами, пришедшими из западного искусства и аналогичными ему, но часто вкладывает в них свое, принципиально иное по духу содержание.

Именно в этот период своей самобытности (последняя треть XIX – нач. XX в.) русское искусство достигает кульминации в своем развитии, впервые в истории приобретает мировое признание и, по сути дела, выходит за рамки национальной культуры, успешно став во многих областях искусства, включая музыку, литературу, балет и во многом живопись, впереди других национальных культур.

Н.А. Бердяев в «Самопознании» пишет о русском культурном ренессансе начала XX в. и его последствиях буквально следующее: «Русские люди того времени жили в разных этажах и даже в разных веках... Это имело роковые последствия в характере, который приняла русская революция... В русской революции разрыв между высшим культурным слоем и низшим интеллигентским и народным слоем был несоизмеримо больший, чем во французской революции... Это оказалось роковым для характера русской революции — революция совершила настоящий погром высокой русской культуры» [9].

Подобная трагедия имела причиной различия в мировоззрениях людей: та часть русской интеллигенции, которая была воспитана в духе западной культуры, творила и в России культуру аналогичную западной. Национальное в творчестве таких художников присутствовало в основном как красочный этнический элемент; их искусство чувственно по

всем признакам, оно далеко от высокодуховного идеалистического содержания. Такие люди, уехав из России, как правило, продолжали успешно творить и на западе (яркий пример в музыке – И.Ф. Стравинский). Напротив, художники национального типа, хотя и пользовались всеми выразительными средствами, художественными формами и языком западного искусства, но содержание в свои произведения вкладывали характерное больше не для чувственного, а для идеалистического искусства. Пример такого художника в музыке – С.В. Рахманинов, который, уехав из России, потерял источник своего композиторского вдохновения и вынужден был до конца жизни давать концерты как пианист, ибо не был тогда понят на Западе как великий композитор.

Тут же, рядом, одновременно в искусстве сосуществовали отголоски разных стилей, эпох, черты иного, «несовременного» мышления, нехарактерное для данной формы содержательное наполнение. И часто все это органично интерпретировано в творчестве одного и того же художника (например, юмористические зарисовки – и глубочайшие, серьезнейшие по смыслу пьесы А.П. Чехова). Но трагический раскол, о котором идет речь, зачастую проходил через душу и сердце самого художника.

Так, в творчестве С.А. Есенина – поэта, наиболее полно отразившего русскую душу и сущность русской культуры (а культура – это прямое выражение души народа), «эклектичность» самосознания и совмещение внешне несовместимых стилистических черт достигают наивысшего уровня. Эта особенность личности и творчества поэта всегда была загадкой для исследователей и давала повод как для обожания, так и для презрения.

Случившееся в СССР возрождение основных характеристик русской мессианской народной души означало то, что великая русская культура, несмотря на все испытания, продолжила жить в новом обличье – советской культуры, а новый советский человек в идеале представлял собой человека нового типа. Некоторые современные исследователи проводят параллели между советским и ренессансным человеком на основе сходства их творческого отношения к бытию и величия гуманистических идей, свойственных обоим типам культуры.

Материалы и методы. При преподавании курса ИМЛИ в НИМБ перед нами остро встала проблема актуализации знаний по темам курса. Это определялось широко распространенным досадным заблуждением, что управленцу или менеджеру совершенно не обязательно знать историю искусства, или тем более погружаться в него, быть соучастником творческого процесса [10]. Мы попытались переломить данные тенденции, основываясь на современных методах актуализации знаний о русском искусстве. С точки зрения современной педагогики актуализация знаний (т.е. превращения информации в знания) происходит только через акт понимания. Таким образом формируется информационно-знаниевый вектор: информация → понимание → знание/память [11, 12]. Понимание – это сложный комплекс динамически развивающихся процессов. Причем в данном случае мы можем говорить об индуцибельном характере этих процессов. Иногда достаточно некой «вспышки» сознания, катализатора – и процесс понимания приобретает лавинообразный характер, протекая без участия внешних побудительных мотивов. У каждого индивидуума «время и место» подобного информационного «впрыска» строго индивидуальны, но вполне возможно создать информационную среду, в которой вероятность этого события резко повышается. Для этого необходимо использовать методы смысловой организации сознания и деятельности. Важнейшие из них: смыслообразование, смыслопостижение (смыслоизвлечение), смыслоинтерпретация и смыслотворчество.

Под смыслообразованием понимается наделение смыслом предмета с которым обучаемый взаимодействует, перенос его из абстрактной формы в реальную жизнь.

Метод смыслопостижения связан с «распредмечиванием», зашифрованных выразительными средствами в разбираемый объект.

Метод смыслоинтерпретации содержит в своей основе переработку усвоенных смыслов в соответствии с концептуально-ценностной системой обучаемого. Интерпретировать некий продукт социокультурной деятельности – значит потребить этот продукт. Это может выглядеть как переосмысление позиции автора с точки зрения реципиента с учетом, в том числе, и тенденций развития социума на момент создания произведения. Интерпретация

является универсальной процедурой рассмотрения действительности через призму личностных ценностей конкретного человека.

Под смысловтворчеством понимается порождение смыслов собственной деятельности, процесс и результат продуктивной деятельности человека, основанный на его глубинном самопознании.

Обсуждение. Используя теоретические положения, изложенные выше, нами были применены методики, включающие эмоционально-эстетическое погружение в изучаемый раздел. В течение семестра обучающимся предлагалось написать короткие сочинения в стиле писем от лица того или иного героя художественного произведения или картины к любому из сидящих в аудитории, «письма» выборочно зачитывались и разбирались перед аудиторией. В разделе курса, посвященном русской живописи, учащиеся в общем обсуждении «оживляли» картину. Упражнение получило название «видерегистратор» (по аналогии с автомобильным прибором, который записывает видеоряд до и после произошедшего центрального события), и суть его заключалась в предположении о том, что происходило до и после момента, запечатленного на картине. В качестве итогового задания студентам было предложено подготовить доклад с изложением плана экскурсии на тему: «Мой земляк ...», где в качестве земляка предлагался на выбор литературный персонаж или герой картины. Задание преследовало своей целью актуализировать знания о литературных или художественных произведениях русских авторов, которые разбирались на курсе, а также о родном городе студента. Подобный подход побуждал студента провести небольшое личное исследование и поставить абстрактный раньше для него объект в реальную обстановку. По результатам анкетирования, проводимого в начале и в конце курса, акмеологические устремления респондентов увеличились на 28 % по сравнению с контрольной группой с других потоков, не прослушавших курс. У студентов появился ярко выраженный интерес к изучаемому предмету, стремление узнать больше об описываемом персонаже.

Выводы. Смена поколений – неотъемлемая часть жизни человеческого общества. К сожалению, этот процесс во всем мире стал гораздо более болезненным. Все глубже становится разрыв между уходящим и приходящим поколением. Ускорение темпов развития не позволяет произойти плавному переходу – результатом становится потерянности, отсутствие преемственности и, как следствие, низкая жизнеспособность современной молодежи. Особенно остро эта проблема стоит в России. На сегодняшний момент выявлен ряд негативных тенденций, влияющих на снижение потенциала жизнеспособности нынешнего и последующих поколений молодежи. Прежде всего, это демографическая ситуация, связанная в настоящее время с депопуляцией населения России. Кроме того, возрастает численность ослабленных и больных новорожденных, все меньше рождается здоровых детей. Специалисты считают, что психика молодых людей не выносит все возрастающих стрессовых воздействий со стороны общества и современной семьи. Негативные факторы социоприродной среды приводят к возрастанию суицида, наркомании, преступности, снижению качественных показателей интеллекта.

Кризис с особой силой проявляется в нарастании бездуховности молодежи, падении ее нравственности, резком увеличении девиантного поведения, невозможности осуществления здорового образа жизни. Демонстрация далеко не лучших образцов западной и отечественной культуры в средствах массовой информации формирует личность маргинального типа, уже оторванную от российской культуры, но еще не освоившую западный тип культуры, который мало совместим с российской социокультурной реальностью и менталитетом. Также в кризисном состоянии находится целостное развитие личности, формирование творческих способностей и их самореализация, особенно в сфере духовного творчества.

Эти проблемы не могут быть решены без комплексного, системного подхода, включающего в себя глубокие изменения на всех уровнях социализации индивида: семью, школу, вуз, работу. И если в первом и последнем случае какое либо воздействие хоть и возможно, но затруднено, то в образовательной сфере оно не только возможно, но и жизненно необходимо.

Сейчас предпринимаются попытки реформировать систему образования, ввести метапредметные курсы, изменить сам подход к преподаванию. Однако пока эти нововведения адаптируются в образовательной среде, пройдут необходимую проверку

практикой и временем, можно потерять не одно поколение – восстановится ли разрыв, неизвестно. Одним из способов, а может и единственным способом заполнить духовный вакуум, сформировавшийся у новых поколений, сделать их жизнеспособными, является, на наш взгляд, обращение к искусству. И не только обращение, но и глубокое погружение в него. Однако на общем фоне «дикого» прагматизма и примата материального благосостояния это не так легко сделать. Несмотря на богатейшее мировое и русское культурное наследие, очень сложно показать молодому человеку или девушке всю прелесть и трагизм произведений Мусоргского или гениальность Пушкина, поэтому возникает серьезная проблема актуализации искусства именно в молодежной среде.

Примечания:

1. Кутырев В.А. Пост – пред – гипер – контр – модернизм: концы и начала // Вопросы философии. 1998. – №5. – С. 139.
2. Лотман М.Ю. О природе искусства // Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994. С. 433.
3. Аброскина Г.В. Роль искусства в формировании личности // http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/KNP/162/knp162_96-98.pdf [Электронный ресурс]
4. Ильина Т.В. Введение в искусствознание. М.: АСТ-Астрель, 2003. С. 220.
5. Камю А. Бунтующий человек; [пер. с франц. И.Я. Волевича, Ю.М. Денисова]. М.: Политиздат, 1990. С. 320.
6. Казиник М.С. Тайны гениев – Кострома. СПб.: ДиАр, 2005. С. 198.
7. Коллингвуд Р.Д. Принципы искусства; [пер. с англ. А.Г. Ракина]. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 299.
8. Кутырев В.А. Пост – пред – гипер – контр – модернизм: концы и начала // Вопросы философии. 1998. №5. С. 142.
9. Бердяев Н.А. Самопознание. М.: Книга, 1991. С. 198.
10. Анисимов О.С. «Метод работы с текстами» и интеллектуальное развитие. М., 2001. С. 11.
11. Жогова Е.В. Актуализация знаний и информации у студентов // conference.osu.ru [Электронный ресурс]
12. Власов В.Г. Методологические основы истории искусства. Учебно-методическое пособие. СПбГУ, 2011. С. 23.

УДК 378 7.01.09

Новые методики актуализации русского искусства в современной молодежной среде (на основе преподавания курса «История мировой литературы и искусства» студентам Нижегородского института менеджмента и бизнеса)

Екатерина Александровна Кропотова

Нижегородский институт менеджмента и бизнеса, Россия
690062, г. Нижний Новгород, ул. Горная, 13
кандидат филологических наук, доцент
E-mail: ogea79@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные вопросы, характеризующие русское искусство как один из элементов системы духовного и нравственного развития личности, продукт взаимointegrации европейской и русской культурных систем. Описаны методики актуализации русского искусства в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежь; методики актуализации искусства; активация творческих способностей; современное поколение; духовный кризис.